

якім пачатковы каштарыс выдаткаў на агранамічную дапамогу ў губерні, запланаваны ў памеры 104 938 руб., належала скараціць да 85 000 рублёў [1, арк. 35]. Характэрна, што ў пераліку скарачаных пунктаў не было сумы на сельскагаспадарчы часопіс, ад выдання якога, відаць, прыйшлося адмовіцца раней [1, арк. 35-35 адв.]. На жаль, наяўныя на сённяшні час звесткі не дазваляюць нам сцвярджаць, што перыёдык, прынамсі, яго рукапісная версія, быў падрыхтаваны. Не вядома і назва запланаванага П. Катовічам выдання. Аднак заслугоўвае ўвагі і павагі сама ідэя стварэння профільнага лакальнага агранамічнага выдання як аднаго з элементаў сістэмы мерапрыемстваў па развіцці сельскагаспадарчай культуры Гарадзеншчыны. Вельмі важна, што захавалася імя аўтара гэтай ідэі, якая належыць да ліку найлепшых асветніцкіх ініцыятыў ГААН.

ЛІТАРАТУРА

1. НГАБ у Гродна. Ф. 868. В. 1. Спр. 3.
2. www.vle.lt/straipsnis/tygodnik-rolniczy/.
3. НГАБ у Гродна. Ф. 868. В. 2. Спр. 7.

УДК 81'373.21

ГИДРОНИМЫ В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Голубович О. П.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Источниковой основой данного исследования послужили тексты памятников белорусско-литовского летописания, опубликованные в 1975-1980 гг. [1, 2]. Топонимы отапеллятивного происхождения составляют 15,9 % общего количества географических названий, использованных в анализируемых текстах; среди них довольно репрезентативно представлены гидронимы, что мы можем проиллюстрировать на следующем материале.

Название *Буг, Бугь, над Бугом, Бугу, Виһи, Бог* в белорусско-литовских летописях употребляется для обозначения двух рек – *Западного Буга и Южного Буга*. Это название не имеет однозначной этимологии; кроме того, некоторые исследователи сомневаются в общности происхождения названий *Западного Буга и Южного Буга*. Одно из объяснений связывает имя *Южного Буга* с русским словом *бег* «течение» и немецким *Bach* «ручей»; возможны объяснения из иранских языков [3].

Происхождение гидронима *през Буг, на устю Бугу рһки, к ресе Виһи, о рһку Бугь, об реку Буг, об реку Бог* предполагается от

праславянского **bag-*, **bog-*, **bug-* «затопленное место, течение, поток». От этой же основы образованы праславянское **bagъno*, русское *буга* «низкий берег, поросший ивой», польское *bugaj* «большая пойма» [4]. Другие толкования исходят из значения «изгиб, извилина реки» [5, 6]. Исследователи Э. и В. Мурзаевы название реки *Буг* выводят из **buga*, **bugъ* «изгиб», русского диалектного *буга* «затопляемый весенним разливом береговой лес и кустарник», «низменные берега, поросшие ивняком», В. Н. Топоров ставит название *Буг* в один ряд с балтийскими топонимами: древнепрussким *Vugen*, литовским *Vugėnių km.*, *Vuginių km.*, *Vigių km.* [7]. Одним из подтверждений отапеллятивного происхождения гидронима является наличие топонимов с префиксом от этого корня: *Добужа*, *Побужье*, *Прибуж* [5], *Пырыбужжэ* «сенажаць у лесе» [8].

Происхождение гидронима *Двина*, у *Двине*, над *Двиною рѣкою*, в *Двинѣ*, от *Двины* нельзя считать окончательно выясненным. В одной из попыток этимологического анализа это имя сравнивается с индоевропейским корнем **dheu-* «течь, литься». Не исключено также, что, используя немецкое название *Западной Двины* – *Düna*, этот гидроним можно сопоставить с наименованиями *Дунай*, *Дон*, *Днепр*, *Днестр*. Предлагаются объяснения этого гидронима и из балтских языков, но финно-угорское происхождение названия *Двина*, которое предлагается некоторыми исследователями, маловероятно: для этих языков нехарактерно начальное сочетание согласных *дв-*; по-эстонски *Западная Двина* называется *Вейнайыги*; латышское название *Западной Двины* в переводе означает «многоводная» [3].

Более ранним вариантом гидронима *през Днѣпр*, за *Днѣпр*, по *Днепру*, у *Днѣпра*, по *Днѣпру*, *Днѣпр* является *Данаприс*, который известен по греческим источникам с V в. до н. э. Это название объясняют как сложное слово иранского происхождения: **dānu-apara* «задняя, отдаленная река», вторая часть названия иногда толкуется как иранское *āpra-* «водная глубь» (т. е. *Днепр* – «глубокая река»). О. Н. Трубачев предполагает, что славяне усвоили название *Днепра* не от скифов, а от фракийцев или даков, которые контактировали со скифами в районе среднего течения *Днепра*. Иранское (скифское) слово *dānu* «река» было усвоено даками и попало в измененной форме к славянам с добавлением дако-фракийского элемента **-ipr* (от фракийского слова со значением «козел»), который отражен в названиях рек: *Ибр* в днепровском бассейне, *Ибър* в Болгарии и др. [3].

Гидроним от *Днѣстра рѣки*, *през Днѣстр* в противоположность *Днепру* толкуется некоторыми исследователями из иранских языков как «ближайшая (по эту сторону) река» – **dānu-nazdyō*. Первая часть

названия аналогична первой части гидронима *Днепр* (см. выше). Вторая часть многими исследователями объясняется как индоевропейское слово **isro-s* со вставным *t* между *s* и *r* от глагола «течь, стремиться». О. Н. Трубачев объясняет гидроним *Днестр* как состоящий из иранского и фракийского (- *istr-*) компонентов, аналогично названию *Днепра* [3].

Гидроним *Доном*, *до устя Дону*, *за Дон*, *за Доном*, *на Дону* образован от индоевропейского корня *dāni* «течь», отразившегося в иранском слове *dāni* «река», в осетинском *дон* «вода, река». Возможно и фракийское происхождение. Название родственно гидронимам *Днепр*, *Днестр*, *Дунай* [3].

На связь гидронима *на Дунаи*, *през Дунай*, *за Дунай* с иранским наименованием указывают кельтская форма *Danuv*, современная немецкая *Danau*. *Дунай* – кельтское наименование верхней и средней частей реки, которое затем с продвижением кельтов на восток вытеснило древнегреческое название нижней части *Дуная* – *Истр* [3].

Гидроним *до реки до Шума*, *do rzeki do Szuma*, *до реки до Шумы*, *рекою Шумою*, *до Шума*, *rhkoю Шумою* происходит от праславянского **suma* «листва, лес» и близок болгарскому *шума* «листва, лес», городу *Шумин* в Болгарии, сербохорватскому *шйма* «лес, сухое дерево», словенскому *šuma* «листья, хворост», древнечешскому *šuma* «лес», топониму *Šumavo* «Шумава, Чешский лес» [9]. Возможно, этому гидрониму близок и белорусский апеллятив *шум* «смецце, прынесенае вадой да берага» [10].

Гидроним *Вилия*, *до Вилии*, *на Вели*, *по реку Велью*, *на Вельи*, *к рецѣ Вилии*, на наш взгляд, может быть поставлен в один ряд с такими топонимами, как *Велень* (*Вялень*) – село Пуховичского района, *Велец* (*Вялец*) – село Глубокского района, *Велье* – озера в Полоцком и Россонском районах, *Велень* – название реки и населенного пункта в Житомирской области, *Веля*, *Вельев*, *Велей* [7]. В основе всех этих названий, вероятно, лежит древнерусское прилагательное *велий* «великий», «большой».

Таким образом, гидронимы, представленные в белорусско-литовских летописях, имеют отапеллятивное происхождение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1975. – Т. 32. – 235 с.
2. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1980. – Т. 35. – 308 с.
3. Агеева, Р. А. Происхождение имен рек и озер / Р. А. Агеева. – М.: Наука, 1985. – 144 с.
4. Роспонд, С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов / С. Роспонд; пер. с польск. В. П. Нерознака // Восточнославянская ономастика. – М.: Наука, 1972. – С. 9-89.
5. Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Мн.: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1974. – 448 с.
6. Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. – М.: Мысль, 1966. – 509 с.

7. Нерознак, В. П. Названия древнерусских городов / В. П. Нерознак. – М.: Наука, 1983. – 207 с.
8. Мікратапанімія Беларусі. Матэрыялы / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; Пад. рэд. М. В. Бірылы, Ю. Ф. Мацкевіча. – Мн.: Навука і тэхніка, 1974. – 328 с.
9. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М.: Прогресс, 1973. – Т. 4. – 855 с.
10. Яшкін, І. Я. Беларускія геаграфічныя назвы: Тапаграфія. Гідралогія / І. Я. Яшкін. – Мн., 1971. – 256 с.

УДК 796.386

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА В НАСТОЛЬНОМ ТЕННИСЕ

Даньковская Т. В., Мелешко Д. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

За всю историю развития игра «настольный теннис» настолько усложнилась, что из обычной и увлекательной игры она превратилась очень сложный и динамический Олимпийский вид спорта.

В настоящее время для того, чтобы спортсмен по настольному теннису достиг наивысшего мастерства, уже недостаточно овладеть всеми техническими приемами и тактикой ведения игры. Огромное значение начинает приобретать и психологическая подготовка теннисиста, его стрессовая устойчивость в соревновательном периоде [1].

Пренебрегать этому виду подготовки, как спортсмену высокого класса, так и спортсмену-студенту нельзя. Сколько раз мы наблюдали, когда во время игры агрессивно проявляли свои эмоции, ломая свои ракетки, мячи, позволяя себе некорректно высказываться в адрес соперника, судьи, зрителей и т. д.

Практика показывает, что победы в матче, как правило, добивается тот спортсмен, у которого психологическая устойчивость выше, хотя соперник примерно такого же уровня.

Перед тренером стоит непростая задача – подвести своего спортсмена к предстоящему матчу в полной боевой готовности. Ведь теннисист может реализовать свои умения и навыки только когда он психологически устойчив. Может контролировать все свои эмоции, концентрируясь на своей игре, и наоборот абстрагируясь на все посторонние раздражители – болельщиков, команду соперника, судью и т. д. Во всем тренировочном процессе психологическая подготовка занимает примерно 5 % [1].